

Все эти годы он либо находился в Военном ведомстве, либо на поле боя, окруженный сильными альфами и бетами, и почти забыл, что у омег каждые несколько месяцев наступает период течки.

Шэнь Мянью сжался в комок, сидя на полу и обхватив колени руками. С точки зрения Фэн Цзюэ было отлично видно его изящную линию шеи, миниатюрные мочки ушей и мягкие черные волосы, пропитанные потом.

Этот омега был прекрасен во всем.

Даже в таком жалком и униженном состоянии он все равно смущал покой.

Фэн Цзюэ присел перед ним, поднял его подбородок. Омега прищурил свои глаза, похожие на цветы персика, в которых застыла слеза, быстро скатившаяся по щеке. Его бледное лицо пылало. Его боль мучила не только его самого, но и Фэн Цзюэ.

Шэнь Мянью тяжело дышал, уткнувшись лбом в плечо мужчины. Его голос дрожал от слез:

— Я старался, это уже второй день, я больше не могу...

Не дожидаясь ответа, он бросился в объятия Фэн Цзюэ, пытаясь стащить с него одежду.

Фэн Цзюэ удерживал его в своих руках и спросил низким голосом:

— Где Минхань?

Шэнь Мянью с трудом покачал головой, в его голосе слышались страх и сопротивление:

— Нет, я лучше умру, чем позволю ему прикоснуться ко мне.

Фэн Цзюэ сказал:

— Он твой альфа.

Шэнь Мянью лишь продолжал качать головой, а затем, словно не в силах больше терпеть, снова потянулся к плечу мужчины и поцеловал его в губы.

Фэн Цзюэ уклонился от поцелуя, и мягкие губы омеги коснулись его щеки.

Фэн Цзюэ поднял его на руки и сказал:

— Я отведу тебя в комнату.

Едва он произнес эти слова, омега в его руках начал яростно сопротивляться, словно его вели не в спальню, а в логово демонов.

Фэн Цзюэ направился к верхнему этажу. Шэнь Мянью, видя, что его не слушают, укусил мужчину за плечо. Не слишком острые зубы впились в кожу, оставив кровавый след.

Фэн Цзюэ наконец остановился. Он опустил взгляд на омегу, который уже сутки страдал от течки.

Этот изящный, словно фарфоровая кукла, омега с испуганным лицом, но полным упрямства взглядом.

Он всегда считал, что омеги — самые хрупкие существа в этой галактике. Какими бы умными и талантливыми они ни были, в конечном итоге подчинялись инстинкту размножения.

Во время течки они больше походили на животных, лишенных человеческого разума, движимых лишь сексуальным желанием.

Но этот омега был иным. Он был измучен, но все же не желал сдаваться, не выбирал легкий путь, упрямо сопротивляясь.

Он был самым совершенным омегой, которого Фэн Цзюэ когда-либо встречал. Всю жизнь он искал того, кто смог бы покорить его, но за десятилетия уже потерял надежду.

Теперь он нашел его, но это оказался его невестка.

Шэнь Мянью боялся, что его снова отведут обратно, и прошептал:

— Я ненавижу его, я ненавижу его. Убей меня, отец, убей меня, и я больше не буду страдать.

Фэн Цзюэ взял его за подбородок, заглянул в эти прекрасные глаза и, наконец, развернулся, направившись в свою комнату.

— Да, ингибиторы, доставьте немедленно.

Фэн Цзюэ отключил коммуникатор и оглянулся на юношу на кровати. Неизвестно когда полуприкрытая одежда уже свалилась, обнажив белоснежную, соблазнительную кожу.

Его дыхание на мгновение участилось. Он отвел взгляд:

— Ингибиторы скоро будут, потерпи еще немного.

Шэнь Мянью молча закатил глаза.

Впервые он лежал голым на чужой кровати, но его полностью игнорировали.

Впрочем, это было к лучшему. По сравнению с Фэн Цзюэ он больше склонялся к Фэн Минсюю. Если бы его пометили сейчас, потом было бы сложно объяснить.

К тому же Фэн Цзюэ считался «сильнейшим в галактике». Если бы он поставил метку, то второй раз это было бы невозможно.

То есть шансов на ошибку не было. Невыгодно.

Шэнь Мянью опустил ресницы и тихо ответил:

— Спасибо, отец.

Его голос, измученный течкой, звучал слишком сладко, словно только что вынутый из медового кувшина, каждый слог соблазнял совершить ошибку.

Фэн Цзюэ резко встал и вышел.

Едва он ушел, Шэнь Мянью тут же вошел в системное пространство, естественно, не заметив,

что шаги мужчины потеряли привычную уверенность и казались растерянными.

Попав в системное пространство, Шэнь Мянью вытер пот со лба и сказал:

— Эта чертова течка, словно съел несколько килограммов возбуждающего, просто пытка.

А в это время в комнате прямой трансляции все кричали и негодовали:

[Чат]: Почему?! Почему?!

[Чат]: Ааааа, он не поставил метку!!!

[Чат]: Время, место и люди идеальны, папочка!!!!

[Чат]: Зачем мне этот железный прут!!!!!!

Шэнь Мянью почесал подбородок, размышляя про себя: «Неужели моя привлекательность снизилась?»

Через десять минут Фэн Цзюэ вернулся, держа в руках серебристый металлический ящик, внутри которого лежали десятки ингибиторов феромонов.

В нынешнем состоянии Шэнь Мянью явно не мог сделать укол сам.

Фэн Цзюэ взял голого омегу в объятия, не удивившись, что хрупкое тело дрожало от страха. Шэнь Мянью тихо застонал, свернувшись в клубок от стыда.

Фэн Цзюэ не решался смотреть на него и сказал:

— Дай руку, я сделаю тебе укол.

Шэнь Мянью «потерял сознание» и не реагировал. Мужчине ничего не оставалось, как обнять свернувшегося омегу, оттянуть его руку и быстро ввести ингибитор.

Ингибиторы подействовали быстро, и через десять минут дискомфорт начал уходить. Но Шэнь Мянью все еще лежал в объятиях Фэн Цзюэ, крепко держась за его одежду, изображая страдания.

Он не верил, что его обаяние может не подействовать на кого-то.

[Система]: Хозяин, ты играешь с огнем.

— Я все понимаю, просто не могу удержаться от шалостей.

Сказав это, он провел ладонью по груди мужчины, а его мягкие губы случайно коснулись его кадыка.

Фэн Цзюэ наконец не выдержал. Он встал и сказал:

— Жар спал, отдохни.

Увидев, что он собирается уйти, Шэнь Мянью поспешно сказал:

— Отец, это ваша комната, вам стоит остаться, а я уйду.

Он попытался встать с кровати, но после ночи мучений у него не было сил, и он снова рухнул.

Фэн Цзюэ, как самый сильный в галактике, мгновенно переместился и поймал его.

Он был одет, но одежда промокла от пота, облекая тело, очерчивая каждую деталь.

Шэнь Мянью притворился смущенным, прикусив нижнюю губу, и тихо сказал:

— Отец, можете отвести меня в ванную? Я сейчас немного...

Фэн Цзюэ не ответил, просто направился в ванную.

Как только они вошли, Фэн Цзюэ тут же поставил его на пол и повернулся, чтобы уйти, но Шэнь Мянью схватил его за рукав.

Этот жест окончательно порвал тонкую нить рассудка в голове Фэн Цзюэ.

Шэнь Мянью сказал:

— Отец, можете принести мне пижаму?

Фэн Цзюэ молчал.

Шэнь Мянью улыбнулся и с притворным удивлением спросил:

— Что с вами?

Мужчина не произнес ни слова, резко развернулся и прижал Шэнь Мянью к стене, страстно поцеловав.

Вода хлынула на них. Шэнь Мянью даже не успел открыть глаза, как его раздели догола, а мужчина укусил его за шею. В замкнутом пространстве мгновенно разлились мощные феромоны Фэн Цзюэ.

Что-то проникло в кровь, достигло железы на шее и проникло глубоко в тело. Феромоны Фэн Минханя не могли противостоять этой силе и отступали.

Шэнь Мянью почувствовал, как его горло сжалось, в груди поднялось чувство вины и глубокая печаль.

Он знал, что это был необходимый этап.

Мужчина прижал его к себе и тихо спросил:

— Не жалеешь?

Шэнь Мянью покачал головой и прошептал:

— Нет, лишь бы не Фэн Минхань, кто угодно.

В черных глазах Фэн Цзюэ мелькнула тень. Он взял губы Шэнь Мянью в свои, терпеливо целуя и успокаивая, медленно подготавливая его, а затем, когда Шэнь Мянью погрузился в эту нежность, резко вошел в него.

Если кто угодно, то пусть это будет он, кто полностью пометит этого омегу.

Чтобы больше никто не мог его коснуться.

Соблазнение Фэн Цзюэ было всего лишь минутной прихотью Шэнь Мянэ. Но несомненно, сила этого мужчины избавила его от многих страданий.

<http://bllate.org/book/15553/1414818>